

***

— Уездный пристав, мы с ребятами всё тщательно сопоставили, — Наставник Сюнь разложил на столе протоколы допросов по делу семьи Су, указывая на ключевые расхождения в показаниях.

— Взгляните сами. Описания убийцы, которые давал Су А-да, противоречат друг другу. То у него преступник с высокими скулами и тонкими губами, то с широким лбом и губами толстыми. Каждый раз приметы и детали одежды меняются. К тому же время, когда он якобы видел убийцу, возвращаясь домой, в разных протоколах разнится почти на полчаса. А акцент... — Сюнь запнулся, качая головой. — Он мямлит что-то невнятное, просто твердит, что человек был чужаком.

Складывалось впечатление, что Су А-да выдумывал всё на ходу. Уж слишком много было тёмных пятен в его словах.

Наставник Сюнь выложил следующий документ — показания Старухи И.

— С её словами тоже не всё гладко. Мы с Лао Цинем заметили странную вещь: детали в каждом её рассказе совпадают до буквы, будто она заучила текст наизусть и просто отчеканивает его при каждом вопросе. Она даже помнит, в каком порядке и на каких местах стояли ваши люди, когда впервые осматривали дом. Такая дотошность подозрительна.

Поведение матери и сына наводило на мысль, что следствие упустило нечто важное. Сюнь официально попросил разрешения проверить недавние передвижения семьи Су и круг их знакомств.

— Положитесь на меня, Наставник, — кивнул Чжэн Цзиань. — На этот раз уделите особое внимание связям Старухи И и самой убитой. Ищите мужчин, с которыми они могли тайно видеться. И вот ещё что: разузнайте, от чего на самом деле умер Су И и действительно ли его тело предали земле. Только не расспрашивайте об этом домочадцев — идите к соседям.

Цзиань понимал: в делах сыска Наставник Сюнь и его посыльные смыслят куда больше него. Оставалось лишь довериться их чутью, хотя пристав и сам чувствовал, что за фасадом этой трагедии кроется гниль.

***

Прошло пять дней. Наставник Сюнь ворвался в управу заметно воодушевлённым — поиски наконец дали плоды.

— Уездный пристав, есть зацепка! — выдохнул он. — К западу от города, в крохотной даосской обители, мы обнаружили некоего мирянина по имени Цзинь Пан. В храме живут лишь он да

глухонемой старик-служка. Основные прихожане — женщины из окрестных деревень.

Сюнь передал начальнику собранные сведения.

— Оказалось, этот Цзинь Пан долгие годы тесно общался с обеими женщинами из дома Су. Старуха И знает его уже больше двадцати лет. Покойная невестка познакомилась с ним через свекровь лет шесть назад. Примечательно, что всё это время они посещали обитель порознь, никогда не приходя вдвоём. А что касается Су И...

Наставник Сюнь на мгновение замолчал, подбирая слова. История выходила за рамки простого расследования.

— Су И на самом деле пропал без вести. Тела никто не видел. Могила, которую ему поставили три года спустя — лишь кенотаф, одежда в пустом гробу. За десять лет он так и не объявился, поэтому соседи и привыкли считать его мертвецом. Их показания тогда и ввели нас в заблуждение.

Сюнь кашлянул и перешёл к самому главному:

— Но вот что поразило нас больше всего. Мы сравнили внешность Цзинь Пана с Су А-да и его сыном — они похожи как две капли воды. Когда мои люди впервые увидели этого мирянина, они решили, что перед ними тот самый пропавший Су И. Старина Сяо взял портрет Цзинь Пана и показал старикам из деревни, знавшим Су И лично. Те в один голос твердят: нет, это не он. Но сходство с Су А-да просто пугающее.

Наставник Сюнь изумлённо цокнул языком.

— Выходит, Старуха И водила всех за нос двадцать лет, открыто сожительствуя с любовником. Бедняга Су И... Растил чужого сына, даже не подозревая об этом. А вот чью кровь носит ребёнок убитой — самого Су А-да или этого Цзинь Пана — мы пока сказать не можем.

— Значит, Су А-да и Су И не родные по крови, — подытожил Чжэн Цзиань. — Он — плод греха Старухи И и Цзинь Пана. И ребёнок невестки, скорее всего, тоже зачат от этого мирянина.

Пристав говорил спокойно, хотя внутри у него всё перевернулось. Благодаря магической способности распознавания кровного родства своего сына Вэнь-эра он уже знал правду, но открыть это Сюню не мог. Нужно было дождаться официальных доказательств измены.

— Да, — неловко отозвался Сюнь. — Учитывая, как ребёнок похож на Су А-да, а тот на Цзинь Пана, клубок там запутался мёртвым узлом. Уездный пристав, прикажете доставить всех троих — мать, сына и мирянина — в управу?

— Ступайте. И поживее. Только когда привезёте, сразу разведите их по разным камерам. Не

давайте им ни единого шанса договориться.

Когда дверь за Наставником закрылась, Чжэн Цзиань тяжело вздохнул, оставшись в тишине.

«Если Су А-да и есть убийца, — думал он, — куда девать мальчишку? Отдать Старухе И или Цзинь Пану, которого он в глаза не видел?»

Ситуация была тупиковой. Внезапно вскрывшаяся правда не принесла облегчения, лишь добавила головной боли.

***

Дело семьи Су было закрыто, но финал оказался горше самой смерти.

— Наставник Сюнь, найдите женщину понадежнее, пусть отвезёт ребёнка в приют «Рис и монеты для малюток», — распорядился Чжэн Цзиань. Голос его звучал глухо. — Скажите там, чтобы присмотрели за ним получше. Бедное дитя в один миг лишилось всех... Боюсь, он не вынесет такого удара.

Это решение далось приставу нелегко, но иного пути не было. Родня матери наотрез отказалась брать «ублюдка», а семья Су, узнав о позоре, вычеркнула всех троих из родовых списков. Мальчик стал изгоем.

— Будет сделано, — помрачнел Сюнь. — Я велел своим ребятам держать язык за зубами. Мальчишке дадут новое имя, никто и не догадается, из какой он семьи. Свояченица Старины Сяо работает там кормилицей, она примет его как родного. Так будет лучше всего.

Наставник Сюнь, прослуживший в управе двадцать лет, впервые не чувствовал радости от поимки преступников. На душе было скверно.

— Идите, отдохните, — Чжэн Цзиань жестом отпустил подчинённого и бессильно уронил голову.

В один месяц мир маленького человека рухнул. Мать зверски убита. Названный отец, Су А-да, узнав правду о своём рождении и о том, что жена делила ложе с его собственным биологическим отцом, не выдержал позора и удавился в камере, пока стража отвернулась. Настоящего отца и бабу-прелюбодейку в скором времени ждала плаха.

Целая семья разлетелась в прах, оставив после себя лишь сироту.

Цзиань вспомнил испуганный, затравленный взгляд ребёнка.

«Неужели он всё видел? — мелькнуло в голове у пристава. — Неужели он знал, что мать погибла от рук тех, кого он считал близкими?»

Оставалось лишь надеяться, что память пощадит мальчика и он никогда не узнает, какую цену пришлось заплатить за чужую ревность и грех.

<http://bllate.org/book/17410/1662257>